

**Креницына  
Елена Сергеевна**

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВЕ И ПРАВОСУДИИ  
В ТОЛЕДСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ VII В.: РИМСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЕ  
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ  
(ПО СОЧИНЕНИЯМ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата исторических наук

Москва  
2011

Работа выполнена в Центре истории римского права и европейских правовых систем  
Института всеобщей истории РАН

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент  
АУРОВ Олег Валентинович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор  
ШКАРЕНКОВ Павел Петрович

кандидат исторических наук, доцент  
ЗВЕРЕВА Вера Владимировна

Ведущая организация – Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ

Защита состоится “14” декабря 2011 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д002.249.01. при Институте всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский просп., 32а (ауд. № 1406)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института

Автореферат разослан “ \_\_\_\_ ” \_\_\_\_\_ 2011 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат исторических наук

Н. Ф. Сокольская

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы.** Толедское королевство, ставшее преемником Тулузского королевства вестготов (ок. 418 – 506/7 гг.) и просуществовавшее до начала VIII в. (711/713 гг.), занимает особое место в ряду романо-варварских королевств. В VII в. его культура, опиравшаяся на прочные античные традиции, сложившиеся в испанских провинциях Римской империи и Нарбоннской Галлии, достигла небывалой высоты, что было связано с интеллектуальной деятельностью наиболее образованной части епископата, и прежде всего – великого Исидора Севильского (ок. 560 – 636). Учитывая, что значительную роль в культурной жизни королевства играло право, изучение роли античной (в данном случае – римской) правовой традиции в становлении и развитии культуры толедского периода представляется весьма продуктивным.

Трансформация представлений о праве и правосудии и эволюция юридического языка является неотъемлемой частью исторической судьбы античной культуры в раннем Средневековье. Это обстоятельство и обуславливает **актуальность темы** диссертационного исследования, в котором право рассматривается как неотъемлемая часть общего культурного контекста эпохи. Изучение представлений о праве и правосудии рассматриваемого периода, осуществленное с учетом специфики юридической терминологии, отраженной в произведениях Исидора Севильского, позволит не только выявить ключевые особенности правосознания, сложившегося на рубеже Античности и Средневековья, но и приблизиться к пониманию правовых представлений, свойственных людям переломных исторических эпох в целом.

**Хронологические рамки** диссертационной работы в основном совпадают с периодом жизни Исидора Севильского – ок. 560 – 636 гг. Вместе с тем, корректное исследование представлений севильского епископа о праве и правосудии возможно только в диахроническом аспекте, поскольку оно

невозможно без учета данных дополнительных источников, относящихся к более раннему времени: эпохам классической Античности, поздней Римской империи, а также первому столетию Средневековья.

В качестве **объекта исследования** в рамках настоящей работы избраны шесть произведений Исидора, в которых его представления о праве и правосудии получили наиболее полное освещение («Дифференции», «Синонимы», «Сентенции», «Монашеский устав», «О церковных службах» и «Этимологии»), изученные с учетом данных значительного круга дополнительных источников нарративного и нормативного характера. **Предметом исследования** являются представления Исидора Севильского о праве и правосудии.

**Цель и задачи исследования.** Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на материале сочинений Исидора Севильского раскрыть процесс формирования представлений о праве и правосудии в эпоху романо-варварских королевств. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие взаимосвязанные исследовательские **задачи**:

- Выявить место правовых сюжетов в контексте испанской культуры рубежа Античности и Средневековья и определить их значение в творчестве Исидора Севильского;
- Выявить те категории права, которые епископ Севильи считал принципиально важными, и определить особенности их интерпретации в трудах Исидора;
- Определить историческое место сочинений севильского епископа в процессе эволюции представлений о праве и правосудии от античных к средневековым;
- Раскрыть степень влияния идей Исидора на соборное законодательство его времени (в том числе, показать особенности составленной им ранней версии «Испанского канонического свода»);
- Определить степень преемственности исидоровых представлений о праве в культуре раннего Средневековья.

**Источники.** Основными источниками настоящей работы являются шесть произведений Исидора Севильского, в которых наиболее полно отразились его представления о праве и правосудии. «Этимологии, или Начала» в 20 книгах, главное произведение севильского епископа, представляют собой энциклопедию, в которой раскрывается значение основных терминов практически всех областей знания. Метод Исидора заключается в обнаружении этимологии, через которую он и пытается понять смысл явления. Этот подход он применяет и к юриспруденции: так, в первой части пятой книги (*De legibus et temporibus*) он рассматривает по преимуществу (хотя и не только) понятия частного права, а в девятой (*De linguis, gentibus, regnis, militia, civibus, affinitatibus*) – преимущественно публичного. Далее, в первой книге «Дифференций» севильский епископ анализирует различия некоторых синонимов, в том числе и относящихся к юриспруденции. Определения, которые даются к этим понятиям, помогают существенно уточнить общую картину правовых взглядов Исидора.

Два богословских произведения – «Сентенции» и «Синонимы» – отражают его представления об идеальном устройстве общества. Принципиальное значение для настоящей работы имеет третья книга «Сентенций», в которой Исидор сформулировал образ идеального правителя, а также несправедливого судьи. Напротив, в «Синонимах» автор среди прочего наставляет читателя в том, как следует вершить правосудие, что позволяет реконструировать представления Исидора о том, каким должен быть идеальный судья. Наконец, в «Монашеском уставе» и трактате «О церковных службах» епископ Севильи регламентирует, соответственно, образ жизни и обязанности монахов и клириков. Таким образом, как их содержание, так и отраженная в них понятийная система имеют прямое отношение к формирующему каноническому праву. По этой причине оба текста и использованы в диссертационном исследовании.

Дополнительные источники настоящей работы подразделяются на две группы. Первую составляют собственно источники по истории Толедского королевства. Среди них следует выделить произведения самого Исидора («История готов, вандалов и свевов», «Книга о знаменитых мужах»), сочинения его учеников и последователей (переписка Браулиона Сарагосского, «Перечень трудов божественного Исидора» того же автора, «Книга о знаменитых мужах» Ильдефонса Толедского и др.), а также нормативные памятники («Бревиарий Алариха», «Вестготская правда» («Книга приговоров») короля Рецесвинта, «Испанский канонический свод» (*Collectio canonica Hispana*) и др.). Означенный круг текстов помогает определить место сочинений Исидора в контексте общей культуры его эпохи.

Кроме того, в ходе исследования привлекались и нарративные источники, имеющие вспомогательное значение. Они представлены сочинениями римских и христианских авторов. В состав этой группы текстов входят ряд произведений Марка Туллия Цицерона, Тита Ливия, Горация, Вергилия, поздних грамматиков, риторов и антикваров, а также трактаты наиболее значимых позднеантичных и раннесредневековых христианских писателей: Аврелия Августина, Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского, Григория Великого и нек. др. В совокупности, анализ данных перечисленных выше источников позволяет составить целостное представление о том, как изменились представления о праве и правосудии по сравнению с римской эпохой, и какую роль в этой эволюции сыграл Исидор Севильский.

**Методологические основы исследования.** Заявленная тема носит *междисциплинарный характер*, что заставляет обращаться как к общенаучным методам исследования, так и к специальным. Методологической основой диссертационного исследования является принцип историзма, под которым подразумевается изучение объекта исследования в его развитии от самых истоков. В данном случае имеется в виду как изучение терминологии, использовавшееся для обозначения

понятий закона, права и правосудия, так и рассмотрение самой сути изучаемых концептов от римского права до Исидора Севильского.

Исследование представлений Исидора о праве и правосудии предполагает изучение его интеллектуальной биографии. Данная методология была разработана в рамках «новой биографической истории»<sup>1</sup>, в центре внимания которой как раз и находятся проблемы самоидентификации личности и ее индивидуальных интересов<sup>2</sup>. В рамках настоящей работы исследование личности и творчества Исидора Севильского позволяет очертить круг его источников и определить основы формирования его правовых представлений.

Далее рассматриваются особенности интерпретации ключевых понятий римского права. В диссертационном исследовании анализируется терминология, обозначающая категории справедливости, права, закона и т.п., и уже через нее постигается суть юридических явлений от классического римского права до эпохи Исидора. Наиболее плодотворными методами для проведения данного анализа являются метод диахронического исследования и метод лексико-семантического анализа текста, разработанные структуралистами Ф. де Соссюром и Э. Бенвенистом<sup>3</sup>. Согласно их точке зрения, лингвистическое исследование должно учитывать как диахронический, так и синхронический аспекты языка; без этих двух составляющих исследование невозможно адекватно оценить происходящие в

---

<sup>1</sup> *Levi G.* Les usages de la biographie // *Annales E.S.C.* 1989. 44 (6). P. 1325 – 1336. См. также об этом: *Репина Л.П.* От «истории одной жизни» к «персональной истории» // *История через личность. Историческая биография сегодня.* М., 2005. С. 56 – 58.

<sup>2</sup> *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания. М., 2008. С. 262 – 268; *Репина Л.П.* От «истории одной жизни» к «персональной истории» // *История через личность. Историческая биография сегодня* / под ред. Л.П. Репиной. М., 2005. С. 55 – 74; *Петрова М.С.* Просопография как специальная историческая дисциплина (на примере авторов Поздней Античности). Макробий Феодосий и Марциан Капелла. СПб., 2004.

<sup>3</sup> См. подробнее: *де Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. М., 1960 *passim*; *Бенвенист Э.* Предисловие автора // *Он же.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С.26 – 34.

языке изменения. Такой подход получил продолжения в работах ряда отечественных и зарубежных авторов<sup>4</sup>.

Помимо названных методов исследования текста, в работе использовались и другие исследовательские методы, такие, как историко-юридический и историко-филологический.

**Степень изученности проблемы.** История королевств вестготов как часть истории испанского государства оказалась в центре внимания исследователей на рубеже XVIII – XIX вв., в эпоху становления современного национального сознания европейцев. К этому периоду относится появление фундаментальных работ Э. де Инохосы, Э. Переса-Пузоля, К. Санчеса-Альборноса и др., посвященных, в основном, политической и социальной истории королевства, а также истории развития его институтов. Исследователи едины во мнении, что перелом в истории Толедского королевства следует связывать с принятием готами Никейского символа веры в 589 г. С этого события начался период т.н. «симфонии» королевской власти и ортодоксальной церкви. Наиболее образованная часть епископата стала играть заметную роль в государственном и местном управлении, в сфере идеологии, а также в формировании права.

Одним из наиболее ярких выразителей идеи «симфонии» был Исидор Севильский (ок. 560 – 636). С его творчеством принято связывать расцвет культуры Толедского королевства VII века. Историография, посвященная

---

<sup>4</sup> *Carcaterra A.* Struttura del linguaggio giuridico-precettivo romano. Bari, 1968; *Idem.* Semantica degli enunciati normativo-giuridici romani. Interpretatio juris. Bari, 1972; *Thomas Y.* La langue du droit romain. Problèmes et méthodes. // Archives de philosophie du droit. Le langage du droit. XIX. Sirey, 1974; *Dubouchet, P.* Sémiotique juridique: introduction a une science du droit. P., 1990. О юрислингвистике см. *Голев Н.Д.* На стыке языка и права (несколько тезисов по юрислингвистике) // Актуальные проблемы филологии. Тезисы докладов / Под ред. В.А. Пищальниковой. Барнаул, АГУ, 1998; *Он же.* Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул, АГУ, 1999; *Голик Ю.В., Энгвер Н.Н.* Герменевтика: юридический и филологический аспекты // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. Барнаул, АГУ, 1999. и др.

Исидору Севильскому, достаточно обширна<sup>5</sup>. Однако на первое место по значению для развития исидороведения следует поставить фундаментальную монографию Ж. Фонтена, в которой впервые была рассмотрена проблема источников «Этимологий»<sup>6</sup>, а, следовательно, и роль Исидора в сохранении и интерпретации античного наследия. Среди отечественных исследователей, специально занимавшихся творчеством Исидора, необходимо назвать В.И. Уколову, предметом исследования которой стал феномен энциклопедизма Исидора Севильского и его роль в становлении средневековой культуры<sup>7</sup>.

При всей несомненной научной значимости этих работ вопрос о роли епископа Севильи в формировании правовой традиции эпохи не получил в них подробного освещения. Исследований, посвященных правовым взглядам Исидора, очень немного. В целом, их можно достаточно четко разделить на две группы. Одни исследователи (Б. Кюблер, Х. де Чуррука, А. Гарсия Гальо де Диего) на материале «Этимологий» изучали проблему усвоения епископом Севильи римского юридического наследия. Так, Х. де Чурукка показал, что сама манера аргументации Исидора, который ссылается одновременно и на юридические, и на богословские трактаты, и на литературные произведения, лишь бы доказать свою точку зрения, – это манера аргументации ратора, а не юриста<sup>8</sup>. А. Гарсия Гальо первым уверенно

<sup>5</sup> Аннотированный указатель основных работ об Исидоре, вышедших с 1935 по 1975, был составлен Дж. Хилгартом. См. *Hillgarth J.H. The Position of Isidorian Studies: a critical Review of the Literature since 1935 // Isidoriana. Colección de estudios sobre Isidoro de Sevilla, publicados con ocasión del XIV Centenario de su nacimiento por M. C. Díaz y Díaz. León: Centro de estudios "San Isidoro", 1961. P. 11 – 74; Idem. The Position of Isidorian Studies: a critical Review of the Literature 1936 – 1975 // Idem. Visigothic Spain, Byzantium and the Irish. London: Variorum reprints, 1985. P. IX, 817 – 905.* Работы европейских и американских историков, выпущенные в период с 1985 по 2003 гг., учтены в библиографическом справочнике по истории Толедского королевства, составленном Альберто Феррейро: *Ferreiro A. The Visigoths in Gaul and Spain, A. D. 418 – 711. A Bibliography. Leiden, New York, Kobenhavn, Koln, 1988. P. 299 – 409.*

<sup>6</sup> *Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris, 1959. 2 vol.*

<sup>7</sup> *Уколова В.И. Исидор Севильский как деятель культуры раннего средневековья // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 176 – 190; Она же. Исидор Севильский и античная философия. // Средние века. 48. 1985. С. 27 – 37; Она же. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII в.). М., 1989.*

<sup>8</sup> *Churruca J. de. Las fuentes de la definición de codicilo en san Isidoro de Sevilla // AHDE. 1964. P. 5 – 30; Idem. Presupuestos para el estudio de las fuentes jurídicas de Isidoro de*

констатировал положение, априори выглядящее наиболее логичным: Исидор не был юристом в прямом, техническом, смысле этого слова, и поэтому гораздо больше его занимала философско-моральные аспекты правовой системы.

Для других исследователей (П. Сежурне, П. Казье, М. Рейделле) Исидор был важен и интересен, прежде всего, как ревнитель веры и творец канонического права; соответственно, его творчество рассматривается ими именно с этой позиции. Так, цель П. Сежурне состояла в том, чтобы выявить совпадения произведений Исидора и постановлений соборов, на которых он председательствовал<sup>9</sup>. Источником для исследований подобного рода служат, как правило, только «Сентенции». Таким образом, правовое наследие Исидора Севильского рассматривалось с позиций либо римской, либо христианской культуры. Представляется, что это во многом искусственное деление мешает адекватному пониманию исторического значения правовой деятельности Исидора.

**Научная новизна работы** состоит в том, что ее автор впервые как в отечественной, так и в зарубежной науке проводит комплексное исследование правовых представлений Исидора Севильского и его вклада в развитие юридической мысли.

**Практическое значение исследования** заключается в том, что как материалы, так и результаты диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях истории культуры и образования в раннем Средневековье, а также истории античной и средневековой Испании в целом. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы при разработке как общих курсов по истории древнего мира и Средних веков, так и ряда специальных курсов, а также учебных пособий к указанным выше курсам.

---

Sevilla // AHDE. 1973. P. 429 – 443.

<sup>9</sup> *Sejourné P.* Le dernier père de l'église. Saint Isidore de Séville. Son rôle dans l'histoire du droit canonique. Paris, 1929.

**Апробация работы.** Диссертация была обсуждена в Центре истории римского права и европейских правовых систем Института всеобщей истории РАН. Основные положения исследования отражены в научных статьях автора. Доклады по теме диссертации обсуждались на международных и российских конференциях:

1. VII Российско-испанский коллоквиум историков «Новые перспективы в изучении истории Испании». Москва, 30 сентября – 3 октября 2008 г.
2. V постоянно действующий научный семинар «Римское право и современность»: «Защита прав и система исков в римском и современном частном и публичном праве». Воронеж, 25–30 октября 2008 г.
3. Круглый стол «Письменное измерение средневековой культуры: рукопись, текст, контекст». Санкт-Петербург, 17 апреля 2009 г.
4. V международная конференция «Римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права». Суздаль – Москва, 25–30 июня 2009 г.
5. Введение в историю византийского права (от Юстиниана до Василик). Центр истории древнего права. Павия (Италия), 7 – 10 сентября 2009.
6. Круглый стол «Право в средневековом мире. А судьи кто?». Москва, МГУ, 30 сентября – 1 октября 2009 г.
7. VI постоянно действующий научный семинар: «Римское право и современность». «Право лиц: индивидуум и коллектив в римском и современном частном и публичном праве». Неаполь (Италия), 25 – 30 октября 2010.

**Структура исследования.** В соответствии с заявленными исследовательскими задачами, диссертационное исследование включает в себя введение, три главы основной части, заключение, список источников и литературы, а также перечень принятых сокращений.

**ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется объект, предмет и методологическая основа исследования, формулируются цели и задачи, обосновываются хронологические рамки исследования. В отдельных разделах введения дается характеристика основных источников, а также приводится критический разбор предшествующей историографии.

**Первая глава** диссертационного исследования **«Место права в образовании Исидора Севильского и в его основных произведениях»** посвящена изучению интеллектуальной биографии Исидора Севильского и реконструкции источников его представлений о праве и правосудии.

В *первом параграфе* рассматривается биография Исидора и круг текстов, которые он мог изучать в школе Леандра. Исидор родился ок. 560 г. в Севилье в богатой и знатной испано-римской семье. После ранней смерти родителей заботу о нем взял на себя его старший брат епископ Леандр. Под его началом Исидор изучал Священное писание, произведения отцов церкви и постановления церковных соборов. Библейские тексты и произведения Аврелия Августина, Иеронима Стридонского, Амвросия Медиоланского, Григория Великого и др., в которых авторами решались вопросы божественной справедливости и божественного воздаяния, оказали значительное влияние на представления Исидора о праве и правосудии.

Кроме того, Леандр, сам знаток и большой почитатель античной культуры, постарался привить эту любовь и младшему брату. Римское право, игравшее столь большую роль в развитии античной культуры, не могло остаться вне поля зрения будущего епископа. Правовая наука, по-видимому, Исидором в составе риторики. Как было показано в диссертации, ему был доступен «Бревиарий Алариха», включающий большую часть императорских конституций «Кодекса Феодосия», новеллы императоров Феодосия, Валентиниана, Марциана, Майориана и Севера, а также сокращенные «Сентенции» Павла, «Институции» Гая и фрагмент Папиниана. Кроме них,

сам Исидор упоминает *Responsa* Павла, а значит, они должны были быть ему известны<sup>10</sup>.

Стоит отметить, что испанский эрудит до конца своей жизни он продолжал изучать произведения самых разных авторов, жанров и времени. Труды Леандра и Исидора в Севилье была собрана богатая библиотека, включающая произведения античных и христианских авторов, изучению состава которой посвящен *второй параграф*. По собственному признанию Исидора, в библиотеке находились многочисленные священные (*sacra*) и «мирские» (*mundi alia plura*) тексты<sup>11</sup>, т.е. произведения писателей, поэтов и эрудитов – от эпохи Античности и до VII в.

Вместе с тем, источники показывают, что необходимую ему информацию по праву Исидор черпал отнюдь не только из материалов, собранных в его библиотеке. Многие сочинения античных авторов были известны ему лишь по поздним антологиям. По крайней мере, с полной уверенностью это можно утверждать в отношении греческих авторов. В *третьем параграфе* показано, что сведения о греческих философах Исидор усвоил в переработке римских писателей, но главным образом, из различных учебников (например, «Наставлений» Кассиодора). Исследование, проведенное в этом разделе, позволяет установить, что антологии и компендиумы были одним из основных его источников, хотя он ни разу на них не ссылался.

В том же параграфе рассматривается много более сложная проблема знакомства Исидора с римской культурой. Точку зрения Ж. Фонтена и М.С. Диаса-и-Диаса, утверждающих, что римские авторы были доступны лишь в хрестоматиях и пересказах, нельзя принять полностью. В результате анализа источников пятой и девятой книг «Этимологий» было показано, что часть античных произведений (например, Цицерона) Исидор мог читать в

<sup>10</sup> *Isidori Etym.* V.14.1: «Responsa sunt quae iurisconsulti respondere dicuntur consulentibus; unde et **responsa Pauli** dicta» // *Isidori Hispalensis Episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX* // Ed. by W. M. Lindsay. Oxford, 1911.

<sup>11</sup> *Isidori Versus in bibl.*: «Sunt hic plura sacra, sunt mundialia plura» // *Isidori Hispalensis Versus / cura et studio J.M. Sánchez Martín.* Turnout, 2000.

подлиннике. Кроме того, было установлено, что помимо «Бревиария Алариха» епископу Севильи могли быть доступны полная версия «Институций» Гая, отдельные произведения Павла и, возможно, Ульпиана.

Благодаря высокому уровню своего образования и необычайно широкому кругозору епископ Севильи стал одним из тех, кто стремился интегрировать античную и христианскую культурные традиции, соотнеся христианские ценности и понятия с уже существующими и привычными римскими. Этой цели было подчинено едва ли не все его творчество.

Место и роль правовых сюжетов в структуре основных произведений Исидора рассматриваются в *четвертом параграфе первой главы*. Так, в «Дифференциях» он искал различие между схожими по значению юридическими понятиями, в «Сентенциях» и «Синонимах» представил образ идеального судьи, а также переосмыслил ключевые понятия римского права в духе христианской морали; в «Монашеском уставе» и в трактате «О церковных службах» он дал определения статусов монахов и клириков. Наконец, в своем итоговом произведении, «Этимологиях», Исидор обобщил юридическое наследие античности в широком смысле.

Во всех этих сочинениях автор подходил к анализу правовых понятий не столько как юрист, сколько как филолог. Он пытался определить этимологию термина и контексты, в которых он встречается. При этом его источниками были произведения самого разного жанра. Такой подход говорит о том, что для Исидора право было в первую очередь неотъемлемой частью риторики, античной культуры слова. Именно в этом смысле его изучение испанский эрудит и считал наиболее необходимым. Те термины, которые он рассматривал, относятся не столько к правовой, сколько к общей морально-философской лексике.

Во второй главе «Ключевые понятия римского права в интерпретации Исидора Севильского» рассматривается значение ряда категорий, относящихся к праву и морали. В результате проведенного

исследования было показано, какой смысл Исидор Севильский вкладывал в концепты справедливости, правосудия и закона, а также противоположных понятий – несправедливости, греха, преступления.

Выбор этих понятий обоснован в *первом параграфе*. Он отнюдь не является случайным: хотя епископ Севильи был знаком с широким кругом т.н. технических терминов римского права (*pignus, locatio, emptio-venditio, relegatio* и др.), однако упомянул о них только однажды – в пятой книге «Этимологий» и лишь для того, чтобы дать читателю краткую справку о них. Куда более Исидора интересовали понятия из области философии права, и их интерпретация была для него первостепенной задачей. Интерес к ним обусловлен целым комплексом причин. Прежде всего, эти понятия были ключевыми и для римского права, и для произведений западных христианских писателей. В частности, в эпоху гонений на христиан особую остроту приобрела проблема соотношения земного и божественного правосудия. Благодаря появлению новых концептов – идеи Страшного суда, божественного воздаяния, греха и т.д. – были переосмыслены соответствующие им понятия римского права (правосудие, справедливость, преступление и правонарушение и др.). Категории, имеющие отношение к вселенским понятиям добра и зла, латиноязычные христианские писатели вполне закономерно высказывали языком римского права.

Далее речь идет о концептах справедливости и законности в трудах Исидора Севильского. Во *втором параграфе* рассматриваются категории справедливости и законности. Понятие справедливости в латинском языке обозначается двумя синонимами – *iustitia* и *aequitas*. Испанский энциклопедист предпринял попытку разграничить их. Из анализа его произведений можно заключить, что *iustitia* связана с писанным правом, тогда как под *aequitas* чаще подразумевается общая абстрактная справедливость, основанная на неких незыблемых общезначимых принципах. В сознании человека Античности эти две категории вполне могли быть противопоставлены, но Исидор сознательно сближает их. По его

мнению, источником и того, и другого является Господь, а следовательно, различие между ними постепенно сходит на нет. Сам севильский епископ, искусственно разграничивавший их в «Дифференциях», в «Этимологиях» употребляет их как взаимозаменяемые синонимы, что свидетельствует о переменах в правосознании. Для человека раннего Средневековья справедливость, как право и закон, исходят только от Господа.

В *третьем параграфе* разбирается исидорова концепция идеального закона. Под «законом» (*lex*) епископ Севильи понимает и высший божественный закон, запечатленный в Библии, и законы, издаваемые земными правителями. В представлении Исидора последние являются инструментом для установления божественного закона, а потому испанский эрудит предъявляет к земному закону ряд требований: разумность, целесообразность, выполнимость, соответствие месту и времени, народным обычаям и пр. Кроме того, закон должен быть одинаков для всех. Ему должны подчиняться все без исключения, даже правитель, который его издает, поскольку в законопослушности короля Исидор видел гарантию стабильности государства. В этом же разделе рассматриваются представления севильского епископа о праве и его структуре. Отмечается, что определение права (*ius*) и его структуры основано на произведениях основных римских правоведов: Гая и Ульпиана, в меньшей степени Павла, Папиниана и, возможно, Гермогениана, которые были переосмыслены и приспособлены к современным Исидору реалиям.

Не меньший интерес представляет исидорова концепция несправедливости, греха и преступления. В *четвертом параграфе* анализируются термины, обозначающие несправедливость (*iniquitas, iniustitia, iniuria*). Из них *iniquitas* означает преступление против заповедей Бога, неправедность, нечестие, т.е., имеет ярко выраженные религиозные коннотации. Очевидно, что такое понимание сформировалось под сильным влиянием библейских текстов и произведений христианских авторов. Понятие *iniuria*, напротив, целиком относится к области мирского права. В

текстах епископа Севильи эти концепты вместе не употребляются, поэтому довольно сложно определить их взаимодействие.

Промежуточное положение занимает термин *iniustitia*, который, не имея сакрального оттенка в античную эпоху, приобретает его в трудах отцов церкви. Этот термин довольно редко употребляется Исидором, поэтому точное определение его значения представляет некоторую трудность. Можно лишь заключить, что для Исидора он является синонимом *iniquitas*, конкретнее, нечестивых помыслов. В то же время для автора гораздо более значимым оказываются взаимоотношения человека с Богом. Таким образом, при всем многообразии терминов, несправедливостью в его понимании является нарушение законов Господа. В поле его значений также попадает понятие греха (*peccatum*) и преступления (*crimen*).

Эти категории рассматриваются в *пятом параграфе*. В процессе исследования было установлено, что епископ Севильи их практически не различает: так, любое слово, обозначающее преступление, проступок или злодеяние вообще в его произведениях легко может заменять слово *peccatum* – грех в религиозном смысле слова. Римское понимание преступления также было связано с представлениями о добре и зле, так что такое словоупотребление в трудах Исидора отчасти можно объяснить влиянием античной правовой традиции. Однако севильский епископ выводит моральную коннотацию на первый план. Для него любое преступление и любой проступок – это преступление против Бога, и только во вторую очередь – против общества.

В *шестом параграфе* рассматривается образ праведного судьи, сформулированный в Сентенциях» и «Синонимах». В настоящей работе подробно рассмотрены требования, предъявляемые Исидором к идеальному судье. Отмечено, что под «судьей» (*iudex*) епископ Севильи подразумевал всех, кто так или иначе занимается отправлением правосудия, т.е. местных судей (вестготских *iudices loci*), епископов и самого короля. Идеальный судья Исидора славится милосердием, кротостью, безграничным терпением,

неподкупностью и непредвзятостью. Он служит Господу и за свои труды по праву ждет места в Царстве Небесном. Описывая судью, Исидор уходит от разговора о его профессиональных качествах, обращая все внимание на качества нравственные.

Проведенные исследования позволяют сделать некоторые выводы. Получается, что право оценивается севильским епископом исключительно с позиций христианской морали. С одной стороны, это означало разрыва с античной традицией: ведь римские юристы также рассуждали о добре и благочестии, так что севильский епископ только чрезвычайно усилил морализаторскую составляющую. И все же, с другой стороны, Исидор, сам будучи в первую очередь клириком, и лишь затем юристом, олицетворял собой новый тип правоведа. Свою главную задачу он видел в том, чтобы воспитать читателя в христианском духе и научить его благочестивой жизни. Поэтому его творчество чем дальше, тем больше приобретает дидактический и морализаторский окрас. В результате Исидор постепенно формулирует основы нового средневекового правосознания, используя при этом терминологический аппарат римского права.

В третьей главе диссертации **«Влияние концепций Исидора на законодательство Толедского королевства»** рассматривается участие епископа Севильи в работе церковных соборов разного уровня. Исидор был председателем на двух провинциальных соборах в Севилье (619 и 624 гг.), а также на историческом общегосударственном соборе в Толедо 633 г.

В *первом параграфе* анализируются постановления синода 619 г., представлявшего собой, по сути, заседание церковного суда уровня провинции. На нем был решен ряд конфликтов между епископами, касающихся территориальных и имущественных споров. На основе принятых решений и были изданы постановления собора. Надо отметить, что они имели юридическую силу не только для епархий провинции Бетика, но и для всего королевства.

*Второй параграф* посвящен III-му собору в Севилье 624 г., акты которого утеряны. Данные других источников позволяют предположить, что Исидор вынес несправедливое решение, осудив и лишив сана невинного клирика. Очевидно, по этой причине он сознательно не включил постановления этого собора в «Испанский канонический свод».

Главным же событием в жизни Исидора было председательство на IV-ом общенациональном соборе в Толедо в 633 г., которое рассматривается в *третьем параграфе*. На этом синоде было принято 75 (рекордное число) постановлений, которые регламентировали статус церкви и правотношения внутри нее. Сравнив идеи, изложенные в произведениях Исидора, с соборными канонами, можно с уверенностью согласиться с рядом исследователей, считающих, что именно епископ Севильи был вдохновителем большинства принятых решений. В итоге единая испанская церковь, живущая по единым правилам, начала складываться именно на IV-ом Толедском соборе.

Прежде всего отцы IV-го собора унифицировали правила церковной службы, которая до того времени была неодинаковой в разных провинциях. С этого началось складывание единой т.н. мосарабской литургии. Затем был определен порядок и сроки проведения общенациональных соборов.

Множество канонов посвящено обязанностям и полномочиям клириков. В частности, был установлен ряд ограничений, не допускавших к священническому сану лиц сомнительного происхождения или морали; была прописана компетенция епископского суда и определен круг полномочий епископа внутри епархии. В процессе исследования было установлено, что источником этих постановлений послужил рассмотренный нами трактат «О церковных службах». Кроме того, несколько канонов собора, основанных на «Монашеском уставе», были посвящены монашеской жизни и монастырскому хозяйству. Несколько постановлений касались статуса церковных вольноотпущенников. Согласно выводам, полученным в ходе

исследования, именно с IV-го Толедского собора начинается процесс превращения их в вечных клиентов церкви.

Наконец, последнюю группу постановлений составляют т.н. антииудейские каноны, автором которых, по всей видимости, был епископ Севильи. Эти десять постановлений положили начало целенаправленной антииудейской политике вестготских правителей, которой они придерживались до конца истории королевства.

Последний, 75-й канон, вызывает наибольший интерес историков. В нем отразились представления образованной верхушки епископата (прежде всего, Исидора Севильского) об идеальном правителе. Этим постановлением вестготские прелаты осудили несправедливого короля Свинтилу и узаконили захват власти дуксом Сисенандом. Отцы собора призвали последнего не повторять ошибок его предшественника, но быть кротким, справедливым и всепрощающим. В целом, эти же качества идеального правителя сформулировал Исидор в своих «Сентенциях».

75-й канон свидетельствует о том, что церковь (в лице наиболее образованных епископов) претендует на то, чтобы направлять действия власти. Таким образом, IV-й Толедский собор (как, впрочем, и все вестготские общегосударственные соборы) выходит за пределы собственно церковного синода. Как было показано в диссертационной работе, он является местом единения королевской власти и церкви, их «симфонии», которая формировалась руками Исидора.

В *четвертом параграфе* рассматривается составление епископом Севильи «Испанского канонического свода» (*Collectio canonica Hispana*), который можно считать вершиной законодательной деятельности Исидора-правоведа. Благодаря ему клирики получили единый, систематизированный сборник постановлений, который стал основой формирования церковного права Толедского королевства. Важно и то, что в процессе составления свода епископ Севильи включил испанские соборы в традицию Вселенской Церкви, тем самым повысив авторитет церкви вестготского королевства.

В заключении изложены основные выводы. На основании исследования произведений Исидора было установлено, что в литературной традиции эпохи юридические понятия постепенно переходили в область богословия, наполняясь при этом новым содержанием. И это не удивительно, поскольку творцами новой культуры стали образованные клирики. Место римского юриста и судебного оратора как в интеллектуальной, так и в профессиональной жизни занял епископ, исполняющий судебные (а все чаще – и административные) функции в своем городе. В приходских и монастырских школах при всей вариативности круга изучаемых дисциплин, предпочтение все же отдавалось штудированию Священного Писания и постановлений соборов. Поэтому именно теология заняла ту нишу, которое в Античности занимало римское право, и постепенно поглотила его. Таким образом, под пером Исидора Севильского и его последователей на основе римской культуры постепенно формировалась культура новой эпохи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях,  
рецензируемых ВАК:*

1. Креницына Е.С. «*Nostre parti procul dubio patet iustitia...*»: образ правителя Толедского королевства VII века в переписке Браулиона Сарагосского // Вестник РГГУ 2008. Серия «История/ *Studia classica et mediaevalia*» (Кентавр №5). С. 114 – 126. (0,4 п.л.).
2. Креницына Е.С. *Lex autem iuris et species*: понятие закона (*lex*) в сочинениях Исидора Севильского // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». 2010. № 10. С. 249 – 267. (0,7 п.л.).

3. *Креницына Е.С.* Рец. на книгу: Марей А.В. Язык права средневековой Испании: От законов XII Таблиц до Семи Партид. М.: УРСС, 2008. 226 с. // Средние века. 71 (1 – 2). 2010. С. 326 – 330 (0,3 п.л.).

*Статьи в других изданиях:*

4. Переписка Исидора Севильского и Браулиона Сарагосского / Пер. с латинского Е. С. Креницыной под ред. О.В. Аулова, вступительная статья и комментарии О.В. Аулова и Е.С. Креницыной // Кентавр. *Studia classica et mediaevalia*. 2008. №4. С. 183–195 (0,5 п.л.).

5. *Креницына Е.С.* Раннесредневековое письмо как объект комментирования: переписка Браулиона Сарагосского (631–651) с правителями Толедского королевства // Комментарий исторического источника: исследования и опыты. М., 2008. С. 186 – 208 (0,4 п.л.).

6. *Креницына Е.С.* Иск и судебная процедура в системе юстиции Толедского королевства VII в. (на агиографическом материале) // *Ius antiquum*. Древнее право. 2 (22). 2008. С. 143 – 149 (0,5 п.л.).

7. *Креницына Е.С.* День Христова Воскресения (Пасха): расчет, богослужение, значение (по данным произведений Исидора Севильского и переписки Браулиона Сарагосского) // Работа памяти. Сборник статей студентов и выпускников РГГУ. М., 2008. С. 98 – 107 (0,4 п.л.).

8. *Креницына Е.С.* *Iudex* в произведениях Исидора Севильского: от судьи к СУДИИ // Право в средневековом мире. 2010. С. 8 – 27 (0,6 п.л.).